

V.B. Gol'tsov, N.M. Golovanov
COMPARATIVE STUDY OF THE CONCEPT OF ELECTRONIC
DOCUMENT AND ITS EVIDENTIARY VALUE
IN CIS MEMBER STATES LEGISLATION

Vladimir Gol'tsov – Head of the Department of Investment Law, Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Doctor of Law, Professor, Saint-Petersburg, **e-mail: golz2005@yandex.ru**.
Nikolay Golovanov – Professor, the Department of Investment Law, Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, PhD in Law, Full Professor, Saint-Petersburg, **e-mail: golovanovnikolai@yandex.ru**.

The article deals with the definition of electronic document as per the legislation of CIS member states focusing on differences in approaches to the structure of the electronic document along with electronic digital signature, to the copy of electronic document and the use of electronic documents with electronic materials as proofs in the civil procedure.

Keywords: *electronic document; electronic material; simple electronic signature; enhanced non-qualified electronic signature; enhanced qualified electronic signature; proof; copy of electronic document; information system; electronic document work-flow.*

В.Б. Гольцов, Н.М. Голованов
СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОНЯТИЯ
«ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТ»
И ЕГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ СИЛЫ
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СТРАН СНГ

Владимир Борисович Гольцов – зав. кафедрой инвестиционного права Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Санкт-Петербург, **e-mail: golz2005@yandex.ru**.

Николай Михайлович Голованов – профессор инвестиционного права Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, кандидат юридических наук, профессор, г. Санкт-Петербург, **e-mail: golovanovnikolai@yandex.ru**.

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся определения электронного документа по законодательству стран, входящих в Содружество Независимых Государств. Акцентируется внимание на различиях в подходах к структуре электронного документа, электронной цифровой подписи, копии электронного документа, использованию электронных документов и электронных материалов в качестве доказательств в гражданском процессе.

Ключевые слова: *электронный документ; электронный материал; простая электронная подпись; усиленная неквалифицированная электронная подпись; усиленная квалифицированная электронная подпись; доказательство; копия электронного документа; информационная система; электронный документооборот.*

Определения понятия «электронный документ» в законодательстве стран СНГ даются разные и, соответственно, толкуются по-разному. Так, в Законе «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» Республики Армения указывается, что электронный документ – это информация или сообщение, представ-

ленные в электронной форме (ст. 2) [2]. В республиках Беларусь, Казахстан, Кыргызстан в аналогичных по названию законах под электронным документом, соответственно, понимается:

- документ в электронном виде с реквизитами, позволяющими установить его целостность и подлинность (ст. 1) [3];

- документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме и удостоверена посредством электронной цифровой подписи (ст. 1 п. 12) [4];

- документ в электронной форме отображения (электронный документ), электронное сообщение, имеющее атрибуты для идентификация его как документа (ст. 2) [5].

В республиках Туркменистан и Таджикистан в законах «Об электронном документе» [7; 8] говорится, что это информация, зафиксированная на машинном носителе и заверенная электронной цифровой подписью (соответственно, ст. 1 и абз. 2 ст. 1).

В Законе Азербайджанской республики «Об электронной подписи и электронном документе» уточняется, что электронный документ – это документ для использования в информационной системе, представленный в электронной форме и подтвержденный электронной подписью (п. 1.1.15 ч. 1 ст. 1) [1].

Развернутые определения электронного документа приводятся в Законе Республики Молдова «Об электронном документе и цифровой подписи» [6] и Законе Республики Узбекистан «Об электронном документообороте» [9].

В первом из названных документов под электронным документом понимается информация в электронной форме, создаваемая, структурированная, обрабатываемая, передаваемая с помощью компьютера, других электронных устройств или программных и технических средств, подписанная цифровой подписью (ст. 5).

Во втором документе электронный документ определяется как информация, зафиксированная в электронной форме, подтвержденная электронной цифровой подписью и имеющая другие реквизиты

электронного документа, позволяющие его идентифицировать (ст. 5). В этой же статье закона говорится, что электронный документ создается, обрабатывается и хранится с использованием технических средств и услуг информационных систем и информационных технологий, что он должен быть создан с учетом возможности его восприятия участниками электронного документооборота.

Формулировки законов, приведенных выше, принимались в 2000 (Туркменистан), 2002 (Таджикистан), 2003 (Казахстан), 2004 (Кыргызстан, Узбекистан, Азербайджан, Молдова), 2005 (Армения) и 2009 году (Беларусь), что позволяло учесть опыт законодательной работы в сфере регулирования электронных документов и выработать его единое понятие, однако этого не произошло.

В России термин «электронный документ» впервые был использован в Федеральном законе от 10 января 2002 года № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи», где указывалось, что электронный документ – это документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме. Это определение было уточнено Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон об информации), который действует по настоящее время. В п. 11.1 ст. 2 указанного закона говорится, что под электронным документом понимается документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах.

Приведенное определение страдает рядом недостатков: во-первых, в нем не раскрывается понятие «документированная информация»; во-вторых, используется формулировка, касающаяся вычислительных машин, которая не отражает возможность использования других информационных технологий для представления информации в электронной форме; в

третьих, указывается только на передачу и обработку информации в электронной форме, что сужает сферу электронного документооборота, исключает из него создание электронной информации, ее хранение и копирование. Ничего не говорится в российском варианте определения электронного документа в отношении его идентификации. В этой связи приходится обращаться за разъяснениями к подзаконным нормативным правовым актам, и, в частности, к Государственному стандарту: ГОСТ 50.1.031-2001 «Рекомендации по стандартизации...» [10].

В названном документе указывается, что электронный документ должен состоять из двух частей: реквизитной, содержащей идентифицирующие атрибуты (имя, время, место создания, данные об авторе и т.д.), электронную цифровую подпись, и содержательной, включающей в себя текстовую, числовую и/или графическую информацию, которая обрабатывается в качестве единого целого.

В ряде стран СНГ общие вопросы, касающиеся структуры электронного документа, закреплены в законе. Как представляется, такой подход является более предпочтительным, чем это имеет место в России. Так, в упоминавшихся законах республик Таджикистана и Кыргызстана [5] указывается, что электронный документ состоит из двух неотъемлемых частей: общей и особенной. Общая часть электронного документа состоит из информации, составляющей содержание документа и сведений об адресате; особенная часть – из одной или нескольких электронных цифровых подписей (соответственно, ст. 7 и ст. 2-4). Аналогичная формулировка содержится в Законе Республики Беларусь [3] с добавлением, что особенная часть может содержать дополнительные данные, необходимые для проверки электронной цифровой подписи (электронных цифровых подписей) и идентификации электронного документа, которые устанавливаются техническими нормативными правовыми актами (ст. 17).

Что касается электронных подписей, то в России, в отличие от стран СНГ, эти вопросы регулируются на законодатель-

ном уровне. В Федеральном законе от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи» устанавливаются следующие их виды: простая электронная подпись и усиленная электронная подпись. Последняя подразделяется на усиленную неквалифицированную электронную подпись (далее – неквалифицированная электронная подпись) и квалифицированную электронную подпись (далее – квалифицированная электронная подпись) (ч. 1 ст. 5).

Простая электронная подпись позволяет посредством использования кодов, паролей или иных средств подтвердить факт формирования электронной подписи определенным лицом. Неквалифицированная электронная подпись формируется в результате криптографического преобразования информации с использованием ключа электронной подписи и средств электронной подписи. Это позволяет не только определить лицо, подписавшее электронный документ, но и обнаружить факт внесения изменений в электронный документ после момента его подписания.

Квалифицированная электронная подпись обладает такими же свойствами, что и неквалифицированная, но отличается от последней наличием квалифицированного сертификата, выданного аккредитованным удостоверяющим центром, в котором указан ключ проверки электронной подписи, для создания и проверки которой, в свою очередь, использованы средства, получившие подтверждение соответствия требованиям, специально установленным в Законе об электронной подписи.

В ч. 1 ст. 4 Закона об электронной подписи говорится, что участники электронного взаимодействия могут использовать электронную подпись любого вида, если это не противоречит нормативным правовым актам или соглашению между ними. В ч. 3 этой же статьи специально указывается на недопустимость признания электронной подписи и (или) подписанного ею электронного документа не имеющими юридической силы только на том основании, что такая электронная подпись создана не собственноручно, а с

использованием средств электронной подписи.

С учетом приведенных рассуждений представляется возможным дать следующее определение электронного документа. Электронный документ – это информация, зафиксированная на электронном носителе, имеющая реквизиты, позволяющие ее идентифицировать; электронный документ может создаваться, обрабатываться, храниться и передаваться с использованием различных электронных средств [11. С. 53; 12. С. 66–70].

Рассматривая вопрос об использовании электронных документов и материалов в качестве доказательств в гражданском процессе, необходимо отметить, что ни в одном гражданском процессуальном кодексе стран СНГ нет указаний на электронные документы как средства доказывания по гражданскому делу. Это объясняется тем, что за исключением России, указанные электронные документы, будучи распечатанными, приравниваются к письменным доказательствам в силу прямых указаний законов об электронных документах. В этой связи следует заметить, что, поскольку содержание электронного документа, подписанного простой электронной подписью, и электронных материалов, размещенных в сети «Интернет», к моменту рассмотрения дела в судебном заседании может быть изменено или вообще удалено из информационно-телекоммуникационной сети, целесообразно заблаговременно нотариально удостоверить такие электронные документы и материалы, прибегнув к институту обеспечения доказательств нотариусами.

В гражданском процессе важное значение имеет разграничение подлинного документа и его копии. В России этот вопрос решается следующим образом. Согласно ГОСТу 6.10.4-84 «Унифицированные системы документации» главным отличительным признаком подлинника, дубликата и копии документа является указание на то, что они являются именно таковыми. Если соответствующей отметки нет, то различить, где подлинник, где дубликат, где копия документа не пред-

ставляется возможным, поскольку все они идентичны по своему содержанию. Как это соотносится с электронным документом, непонятно.

В странах СНГ этот вопрос решается следующим образом. В Республике Беларусь оригинал электронного документа существует только в электронном виде. Все идентичные экземпляры электронного документа являются оригиналами и имеют одинаковую юридическую силу [3. Ст. 19]. Копией электронного документа является форма внешнего представления электронного документа на бумажном носителе, удостоверенная в порядке, установленном законодательством, и имеющая указание на то, что она является копией соответствующего электронного документа. Аналогичным образом решается вопрос в Армении [2. Ст. 5, 6] и Молдове [6. Ст. 7].

В Узбекистане оригиналом электронного документа является каждый идентичный его экземпляр при условии подтверждения подлинности (ст. 8), а копией – текст электронного документа на бумажном носителе, которая заверена и хранится в порядке, установленном законом [9. Ст. 9].

В Кыргызстане, Туркменистане и Таджикистане оригинал электронного документа существует только на машинном носителе. Но, если в Кыргызстане копией электронного документа является воспроизведение формы внешнего представления электронного документа на бумажном носителе, удостоверенное надлежащим образом и имеющее указание на то, что оно является копией [5. Ст. 2-6, 2-7], то в Туркменистане и Таджикистане копии электронного документа – это информация с оригинала электронного документа, зафиксированная в электронной форме на магнитном носителе, отделенном от машинного. Каждая такая копия должна быть удостоверена в установленном законом порядке и содержать указание на то, что она является копией соответствующего электронного документа [7. Ст. 8; 8. Ст. 7].

В Казахстане и Азербайджане в соответствующих законах вопрос об оригина-

лах и копиях электронного документа обходится стороной. Указывается только, что электронный документ, соответствующий требованиям закона и удостоверенный посредством электронной цифровой подписи лица, имеющего полномочия на его подписание, равнозначен подписанному документу на бумажном носителе [1. П. 3.4, п. 3.5. Ст. 3; 4. П. 1. Ст. 7].

Как представляется, позиция законодателей Туркменистана и Таджикистана более предпочтительна. Действительно, электронный документ на машинном носителе, переданный на другой машинный носитель без каких-либо изменений текста, является таким же оригиналом электронного документа, как и исходный документ. Все его идентичные варианты при условии подтверждения подлинности являются его экземплярами, имеющими одинаковую юридическую силу. Что же касается копии электронного документа, то таковой может быть только информация с оригинала электронного документа, зафиксированная в электронной форме на магнитном носителе (дискете, флэш-карте), отделенная от машинного.

Таким образом, рассмотрение вопросов использования электронных документов и материалов в качестве доказательств в гражданском и арбитражном процессе позволяет сделать следующие выводы:

- электронный документ – это информационный объект на электронном носителе с реквизитами, позволяющими его идентифицировать;

- электронная подпись является определяющим критерием в вопросах применения электронных доказательств;

- электронный документ, подписанный усиленной электронной подписью, можно считать прямым доказательством при его использовании в гражданском и арбитражном процессах, поскольку позволяет определить лицо, подписавшее электронный документ, и обнаружить факт внесения в него изменений после подписания документа;

- электронный документ, подписанный простой электронной подписью, можно считать прямым доказательством только при его нотариальном удостоверении

на дату подписания документа, так как это позволяет исключить внесение в документ каких-либо изменений. В противном случае электронный документ будет рассматриваться как косвенное доказательство;

- электронные материалы – это материалы, передаваемые по электронной почте и размещаемые в сети «Интернет». Они могут считаться прямыми доказательствами только при одновременном соблюдении трех условий: установлении лица, направившего или разместившего материал в сети «Интернет»; исключении факта изменения содержания материала на момент предъявления его в качестве доказательства в суде; нотариального удостоверения содержания материала на момент его получения по электронной почте или на момент ознакомления с ним в сети «Интернет». В остальных случаях электронные материалы в суде могут считаться только косвенными доказательствами;

- копиями электронного документа являются дискеты, флэш-карты, которые могут быть приобщены к рассматриваемому в суде делу.

Хотелось бы обратить внимание на следующее. В судах стран СНГ единственным критерием достоверности электронного документа является наличие электронной подписи. В США к этому вопросу подходят по-иному. Электронные документы признаются судами допустимыми доказательствами не только при условии подтверждения их достоверности электронной подписью, но свидетельскими показаниями, письменными декларациями получателя электронного документа и другими косвенными доказательствами [13].

В связи с все возрастающим использованием электронных документов и материалов в гражданском обороте, многочисленностью нормативных правовых актов, регламентирующих по отдельности ту или иную сферу взаимодействия с электронными документами и материалами, законодателям стран СНГ можно было бы дать в модельном законе не только легальное толкование электронному документу, но и электронному материалу;

определить структуру электронного документа, правовой статус электронного документооборота; дополнить перечень доказательств указанием на электронные документы и материалы; урегулировать процессуальный порядок представления и оценки электронных доказательств в судах. Все это позволит обеспечить надежную юридическую защиту участников электронного взаимодействия при возникновении различного рода гражданско-правовых споров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Азербайджанской республики от 9 марта 2004 года № 602-ПГ «О подписи и электронном документе» // База данных «Законодательство стран СНГ»: [сайт]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7428 (дата обращения: 15.05.2018).
2. Закон республики Армения от 15 января 2005 года № ЗР-40 «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» // База данных «Законодательство стран СНГ»: [сайт]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=29381 (дата обращения: 15.05.2018).
3. Закон Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 113-З «Об электронном документе и электронной цифровой подписи». URL: odeksy-by.com/zakon_rb_ob_elektronnom_dokumente_i_elektronnoj_tsifrovoj_podpisi.htm (дата обращения: 15.05.2018).
4. Закон республики Казахстан от 7 января 2003 года № 370-П «Об электронном документе и электронной цифровой подписи». URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1035484 (дата обращения: 15.05.2018).
5. Закон Кыргызской республики от 17 июля 2004 года № 92 «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики: [сайт]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1491> (дата обращения: 15.05.2018).
6. Закон республики Молдова от 15 июля 2004 года № 264-ХУ «Об электронном документе и цифровой подписи» // База данных «Законодательство стран СНГ»: [сайт]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7759 (дата обращения: 15.05.2018).
7. Закон республики Таджикистан от 10 мая 2002 года № 51 «Об электронном документе». URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30572010 (дата обращения: 15.05.2018).
8. Закон Туркменистана от 19 декабря 2000 года № №54-П «Об электронном документе». URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31342099 (дата обращения: 15.05.2018).
9. Закон республики Узбекистан от 29 апреля 2004 года № 611-П «Об электронном документообороте». URL: https://nrm.uz/contentf?doc=58080_zakon_respubliki_uzbekistan_ot_29_04_2004_g_n_611-ii_ob_elektronnom_dokumentooborote (дата обращения: 15.05.2018).
10. ГОСТ 50.1.031-2001. Рекомендации по стандартизации. Информационные технологии поддержки жизненного цикла продукции. Технологический словарь. Часть 1. Стадии жизненного цикла продукции (приняты и введены в действие Постановлением Госстандарта РФ от 02.07.2001 г. № 256-ст). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. *Агошкова Н.Н.* Организация электронного документооборота с применением программы «СБИС++». Практические рекомендации. Орел: Изд-во Орловского гос. аграрного университета, 2013. 53 с.
12. *Масловский В.М.* Электронная подпись – средство защиты или атрибут придания юридической силы // Вопросы защиты информации. 2014. № 3. С. 66–70.
13. *Stevenson K.L.* Courts Confront Admissibility of Text and InstantMessages // American Bar Association. Litigation News Online. 2008.